

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ВРАЧЕБНАЯ ТАЙНА» И «МЕДИЦИНСКАЯ ТАЙНА»

Костоломова Надежда Сергеевна

магистрант, ФГБОУ ВО Вятский Государственный Университет, РФ, г. Киров

Медицинская (врачебная) тайна является объектом гражданских правоотношений. Право сохранения данной тайны, согласно статье 150 Гражданского кодекса РФ[1] является нематериальным благом, личным неимущественным правом. Врачебная тайна также отнесена к конфиденциальной информации, включена в Перечень сведений конфиденциального характера [7].

Сохранению тайны и её правовой природе уделено внимание и со стороны законодателя, и со стороны научного сообщества. Это объяснимое явление: сохранение тайны порождает множество вопросов этического и правового характера в теории гражданского права. Тем не менее, широких научных дискуссий по поводу соотношения понятий «врачебная тайна» и «медицинская тайна» в российской юридической науке ещё не возникало, потому вопрос остаётся спорным, а тема актуальной.

Стоит отметить, что в российском законодательстве применяется термин «врачебная тайна», тогда как в научных работах используются термины как «врачебная», так и «медицинская» тайна, следовательно, об единообразии понятийного аппарата говорить не приходится, а в силу сущности правового явления понятия отождествляются.

Данная проблема особенно актуальна, поскольку в настоящее время возникает вышеуказанная ситуация. На это обращают внимание учёные, поскольку анализ правовых положений даёт понять, что существует необходимость их разграничения, решение вопроса о соотношении понятий «медицинская тайна» и «врачебная тайна». Это объясняется тем, что при буквальном понимании термина «врачебная тайна» может произойти существенное сужение круга лиц, которые должны сохранять тайну. Так, нельзя исключать возникновение ситуации, когда право пациента на защиту излагаемой им информации окажется под угрозой. Таким образом, больше всего вопросов вызывает тема неравнозначности понятий.

Анализ мнений учёных, уделивших внимание данной проблеме, позволяет выделить следующие точки зрения о соотношении:

- 1) понятия тождественны;
- 2) понятия неравнозначны.

Точку зрения о неравнозначности понятий разделяют многие учёные. Кандидат юридических наук Е. А. Филимонова отмечает, что врачебную и медицинскую тайну нельзя считать тождественными [9]. Кандидат юридических наук К.О. Папеева высказывает мнение, что врачебная и медицинская тайна соотносятся как часть и целое, где частью является врачебная тайна, а целым – медицинская [5].

Некоторые учёные приводят аргументы в защиту сохранения понятия «врачебная тайна». Например, Г.Б. Романовский объясняет свою позицию тем, что данный термин сложился исторически, применяется в других государствах и связан не с профессиональной деятельностью лица – «врачом», а с видом деятельности – «врачеванием», тогда как термин «медицинская тайна» не конкретен [8]. И.Л. Петрухин считает понятия тождественными [6].

Проведённый ретроспективный анализ законодательства позволяет согласиться с первым аргументом, тем не менее, с другими можно поспорить. «Врачебная тайна» очевидно связана не только с «врачеванием», субъектами, обязанными её хранить, могут стать лица, не имеющие отношения к медицине, например, работник органов опеки и попечительства, имеющий доступ к конфиденциальной информации, или бухгалтер, который принимает от работника больничный лист.

Наиболее убедительной представляется точка зрения Л. О. Красавчиковой [3], высказанная в пользу медицинской тайны: «Безусловно, более правильным было бы использовать термин «медицинская тайна», поскольку при буквальном понимании термина «врачебная тайна» (т.е. тайна врача) происходит неоправданное сужение круга лиц, которые обязаны сохранять свою профессиональную тайну».

Стоит отметить, что легального определения понятия «тайны» не существует в законодательстве. По своей правовой природе «тайна» является «информацией». Федеральное законодательство определяет, что информация — «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [10].

Таким образом, если воспринимать «врачебную тайну» только как конфиденциальную информацию, доступную медицинским работникам, то к субъектам профессиональной тайны нельзя будет относить иных лиц, прямо не участвующих в деятельности по оказанию соответствующих услуг, но имеющих основанную на законе возможность доступа к информации. В таком случае с мнением вышеназванных учёных представляется верным согласиться.

Стоит упомянуть о том, что содержание понятия «врачебная тайна» определяется в ч. 1 ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

В нём оно изложено следующим образом: «Сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну» [11].

По аналогии с данным положением сформулировано правило в ст.9 Закона «О психиатрической помощи»: «Сведения о факте обращения гражданина за психиатрической помощью, состоянии его психического здоровья и диагнозе психического расстройства, иные сведения, полученные при оказании ему психиатрической помощи, составляют врачебную тайну, охраняемую законом».[2]

Толкование действующих положений законодательства позволяет сделать следующий вывод: к врачебной тайне относится информация как медицинского характера (это любые сведения, характеризующие состояние здоровья лица, например диагноз), так и немедицинского характера, например, адрес больного, время обращения за медпомощью.

Следовательно, возникает ситуация, когда субъектом, обязанным хранить врачебную тайну, становится лицо, вовсе не имеющее отношения к медицине, но располагающее информацией об обращении человека в медицинское учреждение, например, работник регистратуры, сотрудник отдела кадров, водитель скорой помощи.

В связи с этим представляется логичным разделить мнение Ю.Н. Аргуновой о том, что к врачебной тайне относятся как сведения, которые пациент доверил врачу или иному лицу при получении медицинской помощи, так и сведения, ставшие известными врачу или, подчеркнём, иному лицу в связи с выполнением служебных и иных обязанностей.

Таким образом, обязанность сохранять тайну может вытекать не из профессии работника, а из его служебных и должностных функций. Возникает вопрос: можно ли называть врачебной тайну, если сохранять её обязаны не только медицинские работники? Можно представить, что медицинская и врачебная тайна соотносятся следующим образом: медицинская тайна включает в себя врачебную тайну.

Стоит помнить о том, что сведения о состоянии здоровья гражданина относятся к особой категории персональных данных. Они могут подпасть под действие адвокатской тайны, тайны следствия или судопроизводства. В этом случае обязанность не разглашать такие сведения распространяется на всех участников процесса. Сотрудники отдела кадров и бухгалтерии, секретари судебных заседаний и помощники судей – круг лиц, обязанных сохранять тайну, заметно расширяется, однако, сведения подпадают под действие, например, адвокатской тайны.

Следует обратить внимание на то, что за разглашение врачебной(медицинской) тайны предусмотрена дисциплинарная, гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность. Соответственно, определение круга лиц, подлежащих данным видам ответственности, нуждается в уточнении во избежание возможности ухода от последней и привлечения к ответственности лица, которое не является субъектом.

Подытожить вышеизложенную информацию можно следующим образом: в связи с распространением обязанности хранить в тайне сведения о пациенте не только на врачей, правильнее было бы употреблять термин «медицинская тайна». Этот термин говорит о том, что сохранять данную тайну должны все лица, которые имеют доступ к сведениям о болезни пациента, его личной и семейной жизни, и исходя из позиции, что именно признаки объекта правоотношения должны определять этимологию тайны, наиболее корректен термин «медицинская тайна».

Необходимо обратить внимание на тот факт, что из-за расширения перечня субъектов медицинской тайны, она, в отличие от врачебной, уже не является в чистом виде профессиональной тайной. Это происходит по причине того, что субъектом любой профессиональной тайны согласно действующему законодательству выступает представитель определенной профессии, в рассматриваемом случае – врач. Следовательно, получение информации обусловлено спецификой профессии и связано именно с осуществлением проф. деятельности.

Ретроспективный анализ законодательства по данному вопросу позволяет сделать вывод о том, что в 1969 году было сформулировано понятие «врачебная тайна». Его этимологическое происхождение не объяснялось. Нельзя не согласиться с А.В. Павловым [4], что это характерно для советского периода. В данный исторический период в законодательных актах не было раздела понятийного аппарата. Таким образом, в науке гражданского права подход к этимологии данного понятия всегда был неоднозначен, а в настоящее время по-прежнему представляет интерес.

Анализ доктрины приводит к выводу о том, что термин «врачебная тайна» сложился исторически, однако субъектами, обязанными заботиться о её сохранении согласно законодательству РФ, являются не только врачи. В связи с этим представляется несколько категоричным утверждать о неоправданном сужении круга лиц. Хочется поддержать точку зрения А. В. Павлова, что установление приоритета одного из указанных терминов над другим в целом не является особенно принципиальной, острой проблемой, но также высказать своё мнение: если под врачебной тайной подразумевается медицинская, во избежание двойственного толкования правильнее использовать термин «медицинская тайна».

Таким образом, следует разграничивать понятия «врачебная тайна» и «медицинская тайна»: они соотносятся как часть и целое, где врачебная тайна является лишь частью медицинской. Основная проблема заключается в том, что законодательством не установлен конкретный список лиц, которые не вправе разглашать тайну. Решение данной проблемы кроется во внесении поправок в действующее законодательство в медицинской сфере.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (с изменениями на 31 июля 2020 года) «Российская газета», N 238-239, 08.12.1994.

2. Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 19.07.2018) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» Российская газета N 184, 18.08.92
3. Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона. М.: Юрид. лит-ра, 1983. С. 131.
4. Павлов А.В. Этимология врачебной (медицинской) тайны // Медицинское право. 2015. N 3. С. 48 - 51.
5. Папеева К.О. Понятие и признаки медицинской тайны // Медицинское право. - Москва, 2007. -№3 (19). - Стр. 25.)
6. Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М.: Юрид. лит-ра, 1989. С. 24 - 39.
7. Перечень сведений конфиденциального характера (утв. Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. N 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера») Собрание законодательства Российской Федерации от 1997 г. N 10 , ст. 1127 (ред. от 13.07.2015)
8. Романовский Г.Б. «Право на врачебную тайну в системе прав пациента»//«Медицинское право», 2004, N 4.
9. Филимонова Е.А. Конституционное право российских граждан на неприкосновенность частной жизни: Автореф. дисс. канд. юрид. Наук. Волгоград, 2005. - Стр. 25.
10. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» Российская газета, № 165, 29 июля 2006
11. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 N 303-ФЗ) Российская газета, № 263(5639), 23 ноября 2011 г.